

21. Леонтьев, А. А. Основы психолингвистики : учебник для студентов высш. учебных заведений / А. А. Леонтьев. – 4-е изд., испр. – М. : Смысл ; Изда-тельский центр «Академия», 2005. – 288 с.
22. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – 5-е изд. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – 288 с.
23. Курганова, Н. И. Межкультурный диалог как способ освоения культуры / Н. И. Курганова. – Мурманск : МГПУ, 2007. – 312 с.
24. Курганова, Н. И. Роль и место смыслового поля при моделировании значения слова / Н. И. Курганова. – Мурманск, МГГУ, 2012. – 296 с.
25. Курганова, Н. И. Образ мира через призму концептов повседневности / Н. И. Курганова. – Минск, РИВШ, 2020. – 200 с.
26. Барабанщиков, В. А. Восприятие и событие / В. А. Барабанщиков. – СПб. : Алетейя, 2002. – 512 с.

The article highlights a set of factors that determine the national and cultural specifics of the world image. Special attention is paid to speech communication as the main tool for the acquisition of culture. Depending on the values of the culture, verbal communication can be directed at the subject or at the object of communication. This is the primary reason for the differentiation of the two ways of cognitive and discursive activity: rational and emotional-evaluative.

Поступила в редакцию 06.11.2020

Д. И. Тупик

УЗУАЛЬНАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЖЕНСКОГО РОДА (на материале французских наименований действующего лица)

В статье проводится анализ современных тенденций системного закрепления женского рода французскими толковыми словарями в сравнении с иными справочными изданиями, опирающимися на речевые употребления. Ряд наименований женского рода в силу исключительной новизны не находит отражения в эталонных словарях французского языка. Лексикография, как правило, учитывает региональные особенности определенных наименований женского рода и присваивает им соответствующие пометы. Специально оговариваются также слова, вышедшие из употребления в силу их исторических особенностей, и слова, имеющие нестабильные окказиональные формы. Особое место в исследованном материале занимают факты омонимии «действующее лицо / неодушевленный предмет», характерные для обоих родов среди наименований.

Термин *наименование действующего лица* рассматривается французскими лексикологами и дискурсологами в отношении слов, обозначающих профессию, должность, звание или титул [1, р. 33; 2, р. 42–43]. В последние десятилетия изучение этой лексики существенно осложнилось в связи с интенсивным развитием различных движений, деятельность которых направлена на защиту равенства полов. Известно, что закрепление женского

рода за существительными – процедура далеко не формальная. Выдающийся французский лексиколог А. Вальтер много работала над этой проблемой в конце 80-х гг. XX века [3]. Главным ее тезисом стало то, что именно речевые привычки носителей культуры являются основным индикатором пути от окказионального до узуального, и зачастую даже Французская академия, утверждающая регистрацию узуального статуса слова, должна с этим считаться.

Вместе с тем в ходе нашего исследования мы покажем, что эталонные французские словари Le Robert [4] и Larousse [5] регистрируют в некоторых случаях существенные различия в отношении рекомендаций к употреблению действующего лица женского рода. Эти различия свидетельствуют о глубине рассматриваемых нами вопросов, решение которых приобретает не только механическую словообразовательную процедуру (присвоение системного суффикса женского рода) и соответствующую модификацию значения, но и в некотором смысле идеологическую направленность. Уже при первом приближении мы сталкиваемся с красноречивыми примерами. Так, женский род профессии *écrivain* ‘писатель’ в форме *écrivaine* или *une écrivain* оговаривается в Le Robert как «существующее употребление», тогда как Larousse признает обе формы без особых примечаний. На этом фоне напомним, что во второй половине прошлого века ряд выдающихся французских писательниц – Ф. Саган, С. Де Бовуар, М. Дюрас, М. Юрсенар – были отмечены престижными литературными премиями (напр., Гонкуровская премия), а М. Юрсенар стала первой женщиной среди членов Французской академии в 1980 г. Итак, сложность изучаемых социолингвистических процессов побуждает нас представить их более подробный анализ.

История вопроса насчитывает более 30 лет и связана с появлением государственного органа под названием «Высший совет по французскому языку», функционировавший в северных франкофонных странах (Бельгия, Канада, Франция, Швейцария) и занимавшийся в том числе вопросами присвоения женского рода различным категориям действующих лиц. Специальные издания рекомендательного характера позволяли этому органу регулировать практические узуальные потребности функционирования языка в рамках их соответствия развитию общества. До 2010 года Высший совет был реорганизован, что дает нам основание ориентироваться на эталонные французские словари Le Robert и Larousse. Из наиболее современных изданий по проблематике отметим вышедший в 2014 году справочник под названием *Mettre au féminin : guide de féminisation des noms de métier, fonction, grade ou titre* ‘Образовать женский род: справочник женского рода для наименований профессий, должностей, званий и титулов’ [6]. В нем представлены около 1700 наименований женского рода, многие из которых мы изучили с помощью указанных словарей.

Ряд наименований действующего лица отсутствует в словарях в форме обоих родов по причине исключительной новизны обозначаемых понятий: например, *clavardeuse* ‘участница чата’, *customiseuse* ‘персонализатор’, *youtubeuse* ‘активный пользователь сервиса Youtube’.

Поскольку речь идет о нескольких франкофонных странах, в словарях закономерно встречаются пометы, указывающие на региональный, неуниверсальный характер того или иного термина. Таковыми являются, например, *échevine* ‘заместитель бургомистра’, *préfète* ‘директор средней школы’, *rhétoricienne* ‘ученица на курсе риторики’ в Бельгии; *appointée* ‘солдат первого класса’, *logopédiste* ‘логопед’, *sommelière* ‘официантка’ в Швейцарии; *marguillière* ‘член производственного совета в приходе’, *pourvoyeuse* ‘менеджер рыболовно-охотничьего хозяйства’, *préfète* ‘глава окружного муниципалитета’ в Канаде. Уже на уровне регистрации регионализмов можно констатировать некоторую асимметрию в исследуемых словарях: например, Larousse иллюстрирует для *préfète* только значение ‘жена префекта’, тогда как Le Robert учитывает французскую, бельгийскую и канадскую особенность этого термина.

Наименования действующего лица с формами женского и мужского родов, закрепленные в обоих словарях и одновременно в упомянутом справочнике, составляют около 75 % от общего числа. Причем в Larousse это значение несколько ниже. Данные единицы соответствуют официальной академической рекомендации, и в их числе можно встретить как достаточно давно существующие, так и новые слова: ср., *docteure* ‘доктор (ученая степень)’, *grammairienne* ‘специалист по грамматике’, *députée* ‘депутат’ и *bucheronne* ‘лесоруб’, *manageuse* ‘менеджер’, *pédégère* ‘генеральный директор’. В качестве примечания обратим внимание на то, что перевод приведенных наименований указывает на отсутствие их адаптации в русской культуре, что может стать предметом особого исследования.

Следующую важную группу наименований представляют слова, закрепленные словарями только в форме мужского рода, в то время как справочник указывает на обе формы, используемые как в устной практике носителей культуры, так и в текстах различной степени формализованности: *une bourrelle* ‘изверг’, *une carrossière* ‘мастер кузовных работ’, *une dalleuse* ‘плиточник’, *une fontainière* ‘специалист по обеспечению питьевой водой’, *une forgeronne* ‘кузнец’, *une laboureuse* ‘пахарь’, *une malfrate* ‘бандит’, *une pirate* ‘пират’, *une plafonneuse* ‘специалист по потолочной лепке’, *zingueuse* ‘оцинковщик’. Парадоксально, что ряд наименований действующего лица, не зафиксированных словарями в форме женского рода, относятся к условно мужским сферам деятельности и, наоборот, утверждены в форме женского рода в условиях их более явного отношения к «мужской» сфере деятельности: ср., соотв. *assureur* ‘страховой агент’, *clown* ‘клоун’, *cuisinot* ‘повар’, *écrivain* ‘писатель’, *encaisseur* ‘коллектор’, *imposteur* ‘самозванец’, *impresario* ‘импресарио»; *couvreuse* ‘кровельщик’, *agricultrice* ‘фермер’, *ambulancière* ‘водитель машины скорой медицинской помощи’, *arboricultrice* ‘лесовод’, *brancardière* ‘санитар (в машине скорой медицинской помощи)’, *catcheuse* ‘кетчер (в бейсболе)’, *cordonnière* ‘сапожник’, *dealeuse* ‘торговец наркотиками’, *émailleuse* ‘эмалировщик’, *journalière* ‘поденщик’, *menuisère* ‘столяр’.

Достаточно обширное поле в нашем материале представлено наименованиями с признанной формой женского рода с ограниченной сферой употребления или иными оговорками, сопровождающимися соответствующими словарными пометами. Показательным в этом смысле оказывается слово *couturière*. Le Robert представляет его в двух значениях, гиперонимически связанных с «титолом», с одной стороны (*Coco Chanel fut un grand couturier* ‘Коко Шанель была великим кутюрье’), и с «профессией», с другой стороны (*Celui ou celle qui coud (...) des vêtements (surtout de femme)* ‘Человек, который шьет одежду, особенно женскую’). Последнее значение выступает омонимичным по отношению к значению *Dernière répétition d’une pièce de théâtre avant la répétition générale (où les couturières font les ultimes retouches aux costumes)* ‘Последняя репетиция театральной пьесы перед генеральной (когда швеи вносят последние элементы в костюмы)’. Безусловно, факт омонимии существенно компрометирует существование формы женского рода действующего лица наряду с наименованием мероприятия. Подчеркнем также и факт отсутствия значения ‘швея...’ в Larousse.

Наиболее распространенной пометой для наименований действующего лица в форме женского рода, кроме исторически вышедших из употребления и не имевших референта женского пола (*hist.*), является *rem. (remarque)* ‘прим. (примечание)’. В сущности, основное назначение этой пометы в отношении нашего материала заключается в иллюстрировании окказиональной нестабильности соответствующих слов, а именно параллельного употребления формы мужского рода с артиклем женского рода и адаптированной формой женского рода с помощью системно закрепленных суффиксов типа *-euse, -trice* и т.п. Примечательно, что среди обнаруженных слов встречаются достаточно известные и, казалось бы, хорошо адаптированные наименования: *babysitteur / babysitteuse* ‘няня’, *chef / cheffe* ‘начальник’, *imprimeur / imprimeuse* ‘печатник’, *mannequin / mannequine* ‘манекенщица’.

Важнейшим фактором, влияющим на неоднозначность закрепления женского рода в системе, является омонимия. В нашем материале выявлены целые классы наименований действующего лица, имеющие иной референт среди неодушевленных предметов. Эталонные словари в этих случаях не всегда оформляют отдельные значения для омонимов. Нами выявлены следующие группы таких наименований:

а) имеющие формы обоих родов и омоним с иным референтом мужского рода: *graveur* ‘резчик’ / ‘гравер (устройство)’, *rapporteur* ‘докладчик’ / ‘транспортёр’;

б) имеющие формы обоих родов и омоним с иным референтом женского рода: *coiffeuse* ‘стилист’ / ‘туалетный столик’, *fraiseuse* ‘фрезеровщик (женщина)’ / ‘фрезерный станок’;

в) имеющие форму мужского рода и омоним с иным референтом мужского рода: *céréaliier* ‘цереальер’ / ‘судно для транспортировки злаковых культур’, *récepteur* ‘получатель’ / ‘приемник, ресивер’;

г) имеющие форму женского рода и омоним с иным референтом женского рода: *perforeuse* ‘оператор перфоратора’ / ‘перфоратор’, *remmailleuse* ‘специалист по плетению звеньев’ / ‘устройство для восстановления звеньев цепных механизмов’;

д) имеющие формы обоих родов и омоним с иным референтом женского и мужского рода: *laveuse* ‘мойщик (посуды)’ / ‘моечная машина’, *dépanneuse* ‘эвакуаторщик’ / ‘эвакуатор’.

В изученном материале обнаружены слова с еще более объемной семантикой в плане соотношения рода с одушевленным и неодушевленным референтом. Например, *repasseur* / *repasseuse* регистрируется в Larousse с тремя значениями: для мужского рода ‘гладильщик’ и ‘специалист по заточке’, а для женского рода неодушевленное ‘гладильный пресс’. Слово *trancheur* / *trancheuse* имеет пять значений в зависимости от рода, причем три мужских и одно женское наименования имеют одушевленный референт и два женских наименования – неодушевленный референт.

В последние годы во французском лингвистическом сообществе разворачивается достаточно острая полемика в отношении феминизации наименований действующего лица. Суть ее сводится отнюдь не к компрометированию представительниц женского пола, выполняющих социально и профессионально новые функции, а именно к их защите. Действительно, если функция лица омонимична с наименованием устройства (машины, аппарата), это может показаться унижительным и рассматриваться как половая агрессия: *cafetière* ‘владелица кафе’ vs. ‘кофейный аппарат’... По мнению некоторых ученых, систематизация таких фактов лишь усилит половую дискриминацию [7, p. 53]. В то же время наименования действующего лица мужского рода имеют больше омонимов с неодушевленным референтом (более 40 слов), что существенно ослабляет позицию противников феминизации имен.

Сложная ситуация складывается в тематическом поле должностей (*ambassadeur* ‘посол’, *ministre* ‘министр’ и т.п.) на фоне возрастающего числа лиц женского пола, выполняющих соответствующие функции. Традиционно форма женского рода для таких наименований использовалась для обозначения супруги должностного лица. Во избежание негативной коннотации словари рекомендуют обращаться к формуле «Madame + наименование должности в мужском роде» (*Madame l’ambassadeur*) и сохранять системную морфологическую составляющую для обозначения супружеской связи (*l’ambassadrice*).

Таким образом, систематизация наименований действующего лица во французском языке находится под влиянием лингвистических и экстралингвистических факторов. Франкофонное пространство северного полушария имеет в целом единый подход к выработке нормы женского рода, как для неологизмов, так и для хорошо известных слов. Эталонные словари французского языка Le Robert и Larousse демонстрируют несколько консерва-

тивный подход в закреплении имен женского рода в отличие от справочников, которые ориентируются на тенденции речевого употребления. Несмотря на различные целевые установки указанных словарей – языковая и энциклопедическая соответственно, около 30 % исследованных слов содержат отличия в лексикографическом представлении. Наконец, актуальность проведенного анализа подкрепляется фактами лакунарности перевода материала на русский язык, что может получить развитие при дальнейшем изучении межкультурной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Arbour, M.-È.* Féminisation linguistique : étude comparative de l’implantation de variantes féminines marquées au Canada et en Europe / M.-È. Arbour, H. de Nayves, A. Royer // *Langages et Société.* – 2014. – № 148. – P. 31–51.
2. *Dister, A.* De l’ambassadrice à la youtubeuse : ce que disent les dictionnaires de référence sur le féminin des noms d’agents / A. Dister // *Revue de sémantique et pragmatique.* – 2017. – № 41–42. – P. 41–58.
3. *Walter, H.* Le français dans tous les sens / H. Walter. – Paris : Ed. Robert Laffont, S.A., 1994. – 386 p.
4. Dictionnaire Le Robert [Ressource électronique]. – Mode d’accès : <https://dictionnaire.lerobert.com/>. – Date d’accès : 04.08.2020.
5. Dictionnaire Larousse [Ressource électronique]. – Mode d’accès : <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/> – Date d’accès : 04.08.2020.
6. *Moreau, M-L.* Mettre au féminin : guide de féminisation des noms de métier, fonction, grade ou titre / M-L. Moreau, A. Dister. – 3e éd. – Bruxelles : Fédération Wallonie-Bruxelles, 2014. – 99 p.
7. *Miesse, H.* La « guerre de la Cafetière »: affaire d’état ou tempête dans un encier ? / H. Miesse. – Université de Liège, 2006. – 109 p.

The article presents the analysis of the difference between the dictionary meaning and the speech use of the French agent title names of the feminine gender. Some of them don’t exist so far in the dictionaries because of their novelty. Others are assigned special tags because of their historical peculiarities or asymmetric use. One of the most controversial lexical groups is represented by homonyms “feminine/masculine agent vs. inanimate object”.

Поступила в редакцию 13.10.2020